

Экономисты и представители рейтинговых агентств в статье Ведомостей – о скорости встраивания ESG-тематики в повседневную практику

Бизнес и регуляторы встраивают ESG-тематику в повседневную практику. Пока Россия пытается освоить зарубежный опыт и догнать Европу

Российский бизнес массово увлекся ESG-концепцией устойчивого развития бизнеса, которая в предыдущее десятилетие стала одним из ключевых трендов в развитых странах. Одобрение членами Евросоюза в декабре 2019 г. Европейской зеленой сделки (European Green Deal, EGD) уже привело к значительной перестройке всей европейской экономики. EGD требует снижения выбросов парниковых газов на территории ЕС до нуля к 2050 г.

Появлению и продвижению EGD в Европе способствовали скорее общественно-политические причины – рост зеленых настроений у массового избирателя. К 2019 г. на парламентских выборах в большинстве стран ЕС значительного успеха добились зеленые партии и активисты экологических организаций. Это вынудило правительства стран Евросоюза взять на себя обязательства по инвестициям 1–2% национального ВВП в зеленую экономику и добиться снижения углеродного следа промышленных отраслей к 2030 г. на 50% от уровня 1990 г. Более того, даже расходование бюджетной поддержки для борьбы с последствиями разразившейся в 2020 г. пандемии COVID-19 также было увязано Брюсселем с принципами устойчивого развития ее получателей.

Крупнейшие европейские инвестиционные институты и банки быстро осознали, что зеленая повестка станет на долгие годы основным

драйвером не только бюджетных вливаний, но и экономики в целом. В результате этого высокий ESG-рейтинг стал своеобразным пропуском для реального бизнеса к главному источнику дешевых финансовых ресурсов на рынке. А это, в свою очередь, привело к тому, что соблюдение принципов ESG стало одним из важных обычаев деловой практики для самого широкого круга предпринимателей в ЕС.

Устойчивость на экспорт

Тренд на развитие ESG неизбежно затронул и основных зарубежных партнеров европейских компаний – прежде всего крупный российский бизнес, который, несмотря на многочисленные санкции и антисанкции, остается прочно связан с экономикой ЕС. Европа для отечественных предпринимателей – и крупнейший рынок сбыта экспортной продукции, и основной поставщик важнейших комплектующих и технологий для создания продукции с высокой добавленной стоимостью, и конечная точка транзитного моста для товаров из Азии. Приверженность крупнейших европейских инвестиционных институтов принципам ESG, а вслед за ними местных производственных и сервисных компаний – это то «внешнее давление», которое стало главной причиной моды на ESG-повестку в России. Это подтверждают и опрошенные «Ведомостями» аналитики ведущих консалтинговых и рейтинговых агентств.

Азии сложно переодеться в зеленое

Цели достижения углеродной нейтральности своих экономик поставили перед собой не только страны Европы, но и крупнейшие государства Юго-Восточной Азии, где ключевую роль в энергобалансе продолжает играть уголь. Япония, занимающая 5-е место в мире по объемам выбросов CO₂, присоединилась к обещаниям обнулить их к 2050 г. К 2030 г. четверть вырабатываемой в стране энергии должна

приходиться на ВИЭ, примерно столько же будут выдавать АЭС, а на ископаемом топливе продолжит работать половина генерации Японии. Аналогичные заявления сделали и руководители Южной Кореи (седьмая по выбросам CO₂ в мире), где 40% энергобаланса обеспечивается за счет угля.

Китай остается крупнейшей страной мира по выбросам CO₂. Но Пекин объявил, что к 2030 г. достигнет пикового значения выбросов, а затем начнет снижать их и достигнет нулевого порога к 2060 г. В марте Народный банк Китая сделал заявление о том, что развитие зеленого финансирования станет приоритетом в период 14-й пятилетки 2021–2025 гг. По информации китайского центробанка, объем зеленых кредитов в 2020 г. достиг 1,8 трлн юаней (\$277 млрд), что является самым большим объемом зеленых инвестиций в мире. В стране выпущено более 40 выпусков «углеродно-нейтральных облигаций» на сумму свыше \$10 млрд. До 2030 г. общий объем инвестиций в сокращение выбросов достигнет 2,2 трлн юаней, прогнозируют в Народном банке Китая.

В Индии экономика потребляет все больше угля, а объемы роста добычи не успевают за ростом импорта топлива. Здесь гораздо меньше ESG-фондов, чем в сопредельных странах, отмечают международные аналитики, но климатическая повестка уже актуальна. В мае этого года Совет по ценным бумагам и биржам Индии (SEBI) разработал и опубликовал новые правила раскрытия информации, использующие принципы ESG, для тысячи крупнейших компаний по рыночной капитализации. Они вступят в силу в марте 2022 г. Это позволяет ожидать, что зеленые инвестиции в Индии очень скоро увеличатся, а количество институциональных ESG-инвесторов в ближайшие 2–3 года существенно вырастет.

«Требования к внедрению принципов ESG наряду с повышением социальной и экологической ответственности, которые являются

нормой ведения бизнеса международных компаний, в силу экономических и торговых связей затронули и российских предпринимателей, – отмечает управляющий директор по проектам развития Национального рейтингового агентства (НРА) Виктор Четвериков. – Инвесторы все больше внимания уделяют оценке рисков в части устойчивого развития. Недооценка важности интеграции этих принципов может привести к сокращению финансирования и даже к выходу инвесторов из проектов».

Руководитель группы операционных рисков и устойчивого развития КПМГ в России и СНГ Игорь Коротецкий отмечает еще один «внешний фактор» для развития ESG-повестки в России – «тенденцию по развитию устойчивости цепочек поставок, что уже не является вопросом регулирования со стороны государств, а становится вопросом ожиданий со стороны покупателей продукции». «Нельзя отрицать влияние поколения зумеров и миллениалов, которые озабочены ESG-повесткой. Их сильно волнуют изменение климата, рациональное потребление ресурсов и охрана окружающей среды в целом», – добавляет управляющий директор по корпоративным и ESG-рейтингам кредитного рейтингового агентства «Эксперт РА» Павел Митрофанов.

Воспитание катастрофами

В бизнес-стратегиях крупнейших российских компаний все чаще упоминается экологическая тематика. Одним из стимулов являются техногенные аварии на производственных площадках, принадлежащих российским голубым фишкам. «С 2020 г. тема ESG стала популярной и за счет российской повестки, прежде всего из-за ряда экологических аварий на предприятиях, за которыми последовали заявления об ужесточении ответственности крупного бизнеса за свою деятельность с точки зрения экологии и общества», – отмечает заместитель группы оценки рисков устойчивого развития Аналитического кредитного рейтингового агентства (АКРА) Владимир Горчаков.

По его мнению, с этим во многом связан и нынешний акцент в

ESG-стратегиях отечественных компаний на компонент E (environmental) – программы защиты экологии и охраны окружающей среды. «Социальной части (S – social) в отчетности компаний, как правило, уделяется меньше внимания, но здесь есть свои любимые темы – прежде всего социальная активность в регионах присутствия, – отмечает Горчаков. – А часть, связанная с корпоративным управлением (G – governance), всегда в тени, поскольку это, в принципе, стандартная практика публичных компаний, которая существовала и до активизации ESG-повестки».

Но «внимание к социальным аспектам и к устойчивому корпоративному управлению так же важно», предостерегает Четвериков. «Речь идет о системе, которая реализована во всех трех аспектах ESG, их реализация и практика находят очень много пересечений. Реализуя только один из аспектов, невозможно провести трансформацию бизнеса, так как она затронет и два других, – отмечает он. – Компаниям необходимо внедрять принципы ESG как комплекс и систему решений, а не разрозненно затыкать дыры».

Коротецкий добавляет, что, «если у компании есть проседание по управленческим и социальным аспектам, ее оценки и восприятие инвесторами также снижаются». «Поэтому все-таки внимание уделяется всем аспектам, а не только экологии и климату. Это видно по тем дорожным картам, которые компании разрабатывают», – поясняет он.

Почти треть крупнейших российских банков, по данным «Эксперт РА», уже ввели KPI на ESG-метрики в своих кредитных и инвестиционных процессах, а к концу 2021 г. доля таких банков достигнет 50%, что значительно ускорит процесс ESG-трансформации в России. «В краткосрочной перспективе каждый заемщик будет тестироваться на приверженность ESG-принципам и наличие соответствующих внутренних процедур. Одновременно с этим, согласно данным нашего опроса, управляющие компании из топ-15 также вводят ESG-оценки эмитентов в своих инвестиционных политиках. Некоторые из них уже запустили ESG-

продукты в виде ПИФов, формируя и воспитывая таким образом класс ответственных инвесторов», – отмечает Митрофанов из «Эксперт РА».

ESG на производстве и в быту

По мнению аналитиков, кроме банков, имеющих доступ к фондированию за рубежом, и компаний нефинансового сектора, акции или облигации которых торгуются на международных биржах, первопроходцами в теме ESG стали экспортеры. Это предприятия лесной отрасли, химии и металлургии, а также другие компании традиционно экологически грязных отраслей промышленности. «Следующими будут остальные отрасли, особенно транспортная и сфера ЖКХ, так как там бизнес-модели компаний пронизаны экологическими, социальными и этическими аспектами», – отмечает Четвериков из НРА. По его мнению, «потребительский сектор работает над трансформацией бизнеса уже не первый год и добился успехов, находясь на стыке ответственного производства и ответственного потребления, формируя отдельную экосреду». «Эти отрасли тоже могут оказывать прямое и косвенное влияние на партнеров и клиентов и формировать ответственные принципы поведения в бизнесе и в быту», – полагает аналитик.

2119 млн т CO₂-эквивалента

составляли выбросы парниковых газов России в 2019 г.

В июле 2021 г. Еврокомиссия (ЕК) опубликовала проект трансграничного углеродного регулирования (ТУР), согласно которому продукция, произведенная в ЕС с учетом программы сокращения выбросов углекислого газа, приравнивается к продукции других стран, где она выпускается по технологиям с высоким углеродным следом. ЕК предложила взимать специальные денежные сборы для такой импортной продукции, вводя их

постепенно с 2023 по 2026 г. Решимость европейских властей подтверждается официальным признанием таких возможных последствий, как сокращение или даже прекращение импорта отдельных категорий товаров в страны ЕС.

Для России, по расчетам The Boston Consulting Group (BCG), выплаты углеродного налога к 2026 г. могут составить \$1,8–3,4 млрд, а к 2030 г. – \$3,5–6,4 млрд. Если же в механизм регулирования будут включены и поставки продуктов нефтепереработки и нефтехимии (это еще не сделано, но очень вероятно ближе к моменту введения экологических сборов в действие), то максимальная сумма выплат российских экспортеров в 2026 г. может достичь \$2,9–6,4 млрд (в 2030 г. – \$5,5–11,7 млрд). Из уже включенных в ТУР отраслей, значимых для России, наибольшая доля сборов придется на сталелитейную промышленность – около 55% от всей суммы экологических пошлин». А наибольшую «удельную» плату за углеродный след придется заплатить российским производителям удобрений и энергетикам – 20–40% от экспортной цены их продукции, подсчитали аналитики BCG.

С углеводородами трудно завязать

«Экспортеры первыми почувствовали практическое влияние климатической повестки на свою деятельность, но при этом все отрасли с высоким углеродным следом находятся под риском. Это относится как к нефтегазовым компаниям, добыче угля и энергетике, так и ко всем смежным отраслям, включая производителей оборудования, автомобилей и т. д.», – отмечает главный экономист компании Vygon Consulting Сергей Ежов. Поэтому снижение выбросов парниковых газов и увеличение доли зеленой энергетике для всех таких компаний, по словам эксперта, «становится необходимостью для адаптации к новым условиям».

Он напоминает, что введение в действие ТУР в 2026 г. затронет только черную металлургию, электроэнергетику, а также

производителей алюминия и удобрений – и лишь в части их экспорта в страны ЕС. И только после 2030 г. возможно расширение перечня подлежащих регулированию отраслей, в частности, на переработку нефти, нефтехимию и другие отрасли, включенные в европейскую торговлю углеродными квотами. «Но ведь и европейские производители должны платить за выбросы, как и прочие экспортеры, поэтому введение ТУР не будет критическим для большинства российских экспортеров», – полагает Ежов.

В то же время он обращает внимание на то, что «компании имеют ограниченные возможности по развитию климатических бизнес-практик, если они не окупаются». «Конечно, компании могут реализовывать отдельные климатические проекты в убыток, но устойчивое развитие требует создания регуляторами условий для зеленых инвестиций», – констатирует Ежов. Некоторые механизмы в России уже действуют – например, система договоров поставки мощности новых возобновляемых источников Минэнерго России, «а вот для реализации проектов по улавливанию и захоронению CO₂ в России сейчас отсутствуют регуляторные условия и нет экономических стимулов», отмечает аналитик. «Между тем Россия обладает высоким потенциалом для реализации таких проектов, потенциальная емкость хранилищ в недрах составляет 1,2 трлн т CO₂, поэтому у нас должны быть созданы условия для реализации этого потенциала», – считает Ежов.

Регулирование догонит быстро

Основными документами, регулирующими ESG-практики, наряду со стандартами устойчивого развития ООН, международными принципами зеленых облигаций ICMA и зеленых кредитов LMA существуют и российские. Это методологические рекомендации ВЭБ.РФ, а также проекты «таксономии зеленых и плантационных проектов Минэкономразвития России, которые похожи на таксономию EGD», и специальные документы Банка России, посвященные ESG-трансформации, напоминает Митрофанов из «Эксперт РА». В проекте «Основных направлений развития

финансового рынка РФ на 2022 г. и период 2023 и 2024 гг.» одним из стратегических направлений для ЦБ является расширение вклада финансового рынка в достижение целей устойчивого развития, а совместные меры с правительством России будут направлены в первую очередь на создание необходимой инфраструктуры и зеленых финансовых инструментов. «Мы ожидаем, что утверждение всех разрабатываемых документов, а также запуск мер господдержки позволят в полной мере сформировать национальную инфраструктуру и нормативную базу для ответственного финансирования», – надеется Митрофанов.

«С точки зрения нормативного регулирования в России, безусловно, наблюдается некое догоняющее развитие», – отмечает Коротецкий из КПМГ, добавляя при этом, что единого европейского законодательства, требующего соответствовать некоему конкретному уровню ESG, не существует, а есть только требования по раскрытию отдельных его показателей. «Вопрос в том, нужно ли двигаться исключительно через регулирование или также и через рыночные аспекты, – рассуждает он. – Но в основном стандарты устанавливаются инвесторами и инвестиционным сообществом, именно они требуют от компаний соответствия конкретным практикам в области ESG». А наднациональные документы по устойчивому развитию ООН, ОЭСР и IFC – «это лучшие практики и рекомендации, а не регулирование», подчеркивает Коротецкий.

«Я бы не сказал, что мы сильно отстаем, с учетом того что Россия всерьез стала обсуждать эту тему в последние два года», – считает Горчаков из АКРА. Он напоминает, что в стране уже есть регулирование рынка зеленых и социальных облигаций в рамках положения Банка России «О стандартах эмиссии ценных бумаг» № 706-П и правил листинга Московской биржи, где уже прошли первые размещения зеленых облигаций российских эмитентов. Сама биржа даже официально выпустила «Руководство для эмитента: как соответствовать лучшим практикам устойчивого развития», отмечает Горчаков.

Но, например, по мнению Четверикова из НРА, в сфере ESG-

трансформации «мы явно отстаем в практическом, а не в теоретическом плане». «Придется аврально наверстывать регуляцию, стандарты, экспертизу и накапливать опыт на жизненном цикле проектов», – прогнозирует он развитие концепции ESG в России. Пока наиболее продвинутыми в реализации стратегий и интеграции принципов ESG являются крупные публичные экономические игроки, «чего не скажешь о среднем и малом бизнесе». «Но и этим компаниям придется выстраивать устойчивый бизнес после появления требования со стороны инвесторов, финансирующих организаций и партнеров в лице крупных компаний в цепочках поставок», – ожидает аналитик.

[Читать оригинал: Ведомости](#)

Алексей Екимовский

Фото: Depositphotos / PhotoXPress